

МИТЯЙ (ДМИТРИЙ ЗВОРЫКИН)

УДИВИТЕЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК МИТЯЙ, КАК ЗА ГЛАЗА И В ГЛАЗА ЗВАЛИ ЕГО ВСЕ ЯХТСМЕНЫ, ВЕЛИКИЙ ТРЕНЕР И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ И БОЛЬШОЙ СКРОМНОСТИ ЧЕЛОВЕК. ДЕТИ, ПРАВДА, ДОБАВЛЯЛИ СЛОВО «ДЯДЯ». ОН СЫГРАЛ ОЧЕНЬ ВАЖНУЮ РОЛЬ В ЖИЗНИ СОТЕН ИЛИ ДАЖЕ ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ, И НЕ БЫЛО НИКОГО, КТО ОТОЗВАЛСЯ БЫ О НЕМ ПЛОХО. ЭТО БЫЛО ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ МОСКОВСКОГО ПАРУСНОГО СПОРТА, И ИМЯ ЕМУ — ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ЗВОРЫКИН.

*«Нет места отрадней, чем гавань родная,
Для тех, кто влюблен в смелый парусный спорт
И каждый из нас о судах вспоминая,
Становится как-то по своему горд»*

Зворыкин Дмитрий Леонидович (31.01.1908–19.03.1972) — выдающийся яхтсмен и профессиональный тренер по парусному спорту, заслуженный тренер РСФСР, подготовивший и воспитавший целый ряд наших известных спортсменов-парусников — чемпионов и призеров Олимпийских игр, мира, Европы и СССР.

Выходец из семьи муромских купцов, племянник изобретателя телевидения Владимира Козьмича Зворыкина, мастер-модельщик, он пришел в парусный спорт сразу после окончания Великой Отечественной войны. Работая в спортклубах профсоюзов «Крылья Советов», «Наука» и «Буревестник». Митяй — так его звали все — Человек особого обаяния, которого беззаветно чтили послевоенные мальчишки, оставил в их жизни огромный след, а для многих был вторым отцом. Олимпийские призеры Виктор Потапов, Борис Будников, многократные чемпионы СССР Виктор Козлов, Александр Чумаков, и десятки других ребят, ставших яхтенными капитанами и видными российскими специалистами, считают, что Дмитрий Леонидович

Зворыкин оказал определяющее влияние на их судьбу. Им было чему учиться у своего тренера, который умел все, был неистощим на выдумки, вел по жизни, учил, любил и кормил своих ребят.

Как пример, Виктор Козлов в своем интервью рассказывал:

«После окончания семилетки Зворыкин посоветовал мне поступить в авиационный техникум (Московский Авиационный Приборостроительный Техникум). Это было тогда одно из самых лучших средних учебных заведений. Он и теперь не утратил своих позиций.

Пошел я сдавать экзамены и — увы! — на первом же провалился. По русскому языку получил двойку. Что и неудивительно, если вспомнить, какое у меня было детство. Все, к дальнейшим экзаменам меня не допускают. Что было делать?!

Но наш верный воспитатель Дмитрий Леонидович Зворыкин, конечно же, не оставляет меня в беде. Мы вместе едем в техникум. Он представляет меня заместителю директора и говорит: вот у нас спортсмен, подающий надежды, он такой хороший мальчик, способный, сирота. Говорит так убедительно, так заинтересованно, что дирекция идет нам навстречу, ставит условие: если все остальные экзамены сдам на четыре и пять, то меня примут.

И вы знаете, я сдал все экзамены на одни пятерки...»

Парадный строй яхтсменов яхт-клуба «Наука». Александр Чумаков (многократный чемпион СССР по парусному спорту, чемпион СССР по буерному спорту, участник Олимпийских игр 1952 и 1956 годов, а впоследствии ставший заслуженным тренером РСФСР) (4-й справа) и его тренер Дмитрий Зворыкин (3-й справа).

Как писали очевидцы, своеобразным пристрастием Митяя была воспитательно-учительская возня с малышней. Это ему нравилось. Он был наделен даром, умением общаться с детворой и мог «радоваться их радостям». С ним дети раскрепощались, становились непосредственными, в них пробуждались их лучшие черты.

Нигде он не упускал возможности общения с детворой. Так, например, в первом дальнем походе Московских яхтсменов на Рыбинское водохранилище в 1947-м году

Гонка яхт класса P-45 на 50 км. на V Поволжской регате, (1944г): на переднем плане яхта «Моряна».

Победители V Поволжской парусной регаты по классу яхт P-45 в гонке на 50 км (слева направо): Д. Зворыкин, К. Александров, В. Коваленко, А. Чуманов (Яхта «Моряна»).

V Поволжская регата, г. Горький, 1944 г. Команда г. Москвы в составе: Пинегина, Цылинского, Наумова, Нисского, Федоренко, Александрова, Чуманова, Зворыкина, Коваленко, занявшая 1-е место в регате.

во время причала к Мяксе Митяй привел детвору на экскурсию, чтобы показать детям, как настоящую диковинку для них, причалившие парусные яхты и рассказать о них.

Участники похода «Дмитрий Зворыкин в Мяксе, пока все гуляли, организовал экскурсию для детей — полезное дело, им можно дать трудовую повинность: помыть палубу, принести пожрать и т.д. Но, главное, конечно, радоваться радости детей. В этом деле Дмитрий Зворыкин (кликуха — ЗВЕРЮКИН) остался верен себе».

Для более старших ребят Дмитрий Леонидович был авторитетом, кумиром в части управления яхтой. Ученик Д. Л. Зворыкина, в последующем писатель Алексей Николаевич Позин Алексей так описывал обстановку:

«...Весь московский парусный флот послевоенного периода оказался ощутимо подкреплен трофейными судами. За Дмитрием Зворыкиным была персонально закреплена трофейная немецкая краснодеревная «Амазонка» — самая большая посудина в акватории Клязьминского водохранилища.

Наш Митяй не просто любил свою яхту, он ею жил. Он знал все ее слабые и сильные стороны. Он с нею сросся. Она отвечала его духу. Физически он был человек слаборазвитый, городской, худощавый. Но когда он,

Борис Будников (в центре впереди) со своим наставником и тренером Дмитрием Зворыкиным на одной из остановок на берегу во время парусного похода, 15 июня 1954 г.

Позин Алексей, ученик Д. Л. Зворыкина: «Боря Будников был один из пятерых детей вдовой матери. Они жили неподалеку, в Долгопрудном, и самостоятельно начал ездить в яхт-клуб, когда ему было лет пять. Не знаю, кто его привел туда в первый раз. Ребята подшучивали над ним и предлагали ему яхту класса «Селедка», узкую и длинную. Она должна была быть каким-то особым рекордсменом, но в дело не пошла из-за своей никудашной остойчивости, а потому, кажется, две их штуки зря торчали в эллинге — никто на них не ходил. Боре сказали, что это специально для него, поэтому их никто не берет. Мальчик поверил и даже, глядя на других, собирался её ремонтировать».

стоя (часто стоял, хотя можно и сесть на рундук в кокпите) за ее дубовым гнутым румпелем, в руке шкот, вылетал на этой громадине из камышей нашей тихой гавани, пока только на верхнем ветре, на беспокойный простор Клязьминского водохранилища, это уже действовал опытный, властный и жесткий наездник.

Команда, кто там сейчас на борту, порхала птичкой. Получить даже шутовское замечание от самого Дмитрия Леонидовича — ну, это просто ни себя не уважать, ни его.

Мало того, что ты шел на «Амазонке» — на корме развевался синий вымпел с диагональным белым силуэтом буревестника, штандарт, означающий, что

Первый дальний поход Московских яхтсменов на Рыбинское водохранилище, 1947 год. Митяй с детворой, которую он во время причала к Мяксе привел на экскурсию, чтобы показать детям, как настоящую динозаврку для них, причалившие парусные яхты и рассказать о них.

на борту сам дядя Митяй. Морская традиция, о которой он узнал от своего близкого товарища, знаменитого флотского адмирала Николая Герасимовича Кузнецова: у каждого флотоводца имелся свой штандарт, который поднимался на мачте и оставался на ней все время его присутствия на борту».

«Повороты Зворыкин на своей яхте, этом «подъемном кране на воде», в хороший ветер крутил так, что казалось, мачта, несмотря на всю систему толстенных

Сборная команда спортобщества «Буревестник» со своим тренером Дмитрием Зворыкиным (в центре, в первом ряду) на первенстве Москвы 1958 г

стальных вант и напряженных штагов, хрустнет, как карандаш. Обнажалось оранжевое, суриком выкрашенное днище, а вода бурлила так, словно там ворочался кит. Это, конечно, отчасти были спектакли, представления зажатого городом сознания, вырывающегося хоть на такой простор. Это было допустимое хмельное состояние очень трезвого человека. Дмитрий Леонидович, кофеман, не пил совершенно. И мы, видя его наигранную «озверелость»: старик надувал щęki и таррашил глаза в хорошем настроении, — подыгрывали, смеялись, устраивали «соревнования на своих легких «ершах» и быстрых элегантных «голландцах». Но эти выходы на большую воду были и уроками мастерства».

Владислав Коврига, ученик Д. Л. Зворыкина:

«В 1950 году Зворыкин руководил парусной секцией в московском клубе Крылья Советов, водная база которого была на территории нынешнего Труда, рядом с ЦВМК. Интересно, что рядом со Зворыкиным в парусном обиходе все звали его МИТЯЕМ, были люди самых разных формаций, начиная с великих артистов Игоря Ильинского и Артура Эйзена, художника и яхтсмена Георгия Нисского, уже тогда известных парусных гонщиков например Александра Чумакова и заканчивая огромной ватагой послевоенных пацанов, среди которых были впоследствии известные ооновские дипломаты, такие как Борис Красулин, заместитель председателя торговой Палаты Вадим Ефремов, чемпион СССР в классе «Финн» Виктор Козлов и многие другие.

Личность Митяя как бы раздваивалась: с одной стороны это был тренер, который непрерывно гонял своих воспитанников, заставляя их участвовать в соревнованиях, а

с другой веселый и изобретательный человек, всегда готовый что то выдумать, пошутить и посмеяться. Поскольку его воспитанники были одновременно и его семьей, то и после сезонных отпусков Митяй проводил с ними.

Особую роль в системе воспитания играли дальние походы. Тогда в клубе были три каютных швертбота Корсар, Пират и Акула и вот именно на них группа под двадцать человек уходила в походы на Рыбинку. Тогда это казалось очень далеко и поскольку шли парусами, то время тратилась уйма и желание ускориться приводило к тому, что цеплялись к плотогонам, которые орала, что нужно отцепиться и вот тут приходил на помощь театральный дар и вся группа имитировала желание срочно отцепиться, орала и бегала без толку. В результате удавалось пробуксироваться еще пару километров.

Как и в любом походе были и трудные моменты, например швертбот Т-18 Акула ушел под воду. Его конечно вытащили на берег, но он весь покрылся внутри топленным

Виктор Козлов и Борис Будников, яхт-клуб «Наука», 1958 г.

маслом, которое составляло основу рациона, да еще плавало на поверхности воды внутри корпуса. Флагманским кораблем был Корсар Т-9, которым командовал Митяй.

После работы в Крылышках Зворыкин со всей своей командой перешел на другой берег Клязьмы в Науку. Там повзрослевшие мальчишки пересели с «Ершей» на «Олимпиаки», а потом и на «Финны» и это было огромное событие в их жизни. Надо заметить, что ходьба на одиночках была не только достоянием мужчин, Имена Марины Козинцевой и Ирины Широковой тогда тоже звучали. (Особенно вместе с призывом судей — «Женщины-одиночки! Идите жеребиться»).

Дмитрий Леонидович Зворыкин в своей жизни был близким другом для многих наших признанных больших знаменитостей, получивших известность в самых различных областях деятельности. Своим другом считали его: возглавлявший военно-морской флот СССР, Адмирал Флота Советского Союза и Военно-морской министр СССР Николай Кузнецов, известный русский живописец, Народный художник РСФСР, лауреат Сталинской премии Георгий Нисский, автор книг про капитана Врунгеля, известный детский писатель Андрей Некрасов, выдающийся оперный певец, Народный артист СССР Артур Эйзен, известнейший советский актер, Герой социалистического труда

«Митяй» Зворыкин и В. К. Зворыкин на яхте «Амазонка» на Клязьминском водохранилище, 1962 г.

и лауреат 3-х Сталинских премий Игорь Ильинский, а также и его друг, тоже актер театра и кино, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии Анатолий Кторов.

Все они ценили его, конечно, за его человеческие качества, но прежде всего за то, что он был настоящим мастером своего дела, а точнее — двух дел: вождения парусных яхт и второго его профессионального призвания — изготовления модельных, архитектурных и различных других, малого масштаба макетов.

На почве последнего у Митяя установились хорошие, дружеские отношения с известнейшим нашим артистом-кукольным, народным артистом СССР и создателем своего кукольного театра Сергеем Образцовым, по заказу которого Митяй изготавливал некоторые модели кукол и отдельные детали сцены кукольного театра. Под влиянием Образцова Митяй устроил в своей квартире некое подобие кукольного театра и устраивал там представления, когда гости к Зворыкиным приходили со своими маленькими детьми.

Скончался Дмитрий Леонидович Зворыкин 19 марта 1972 года.

Его многочисленные воспитанники яхтсмены-парусники не забыли и не забывают своего Митяя. Они, во-первых, сообща собрали средства и установили на его могиле на Ново-Девичьем кладбище памятник ему с лаконичной надписью: «Любимому Митяю от парусников». Во — вторых, ими был введен необычный ранее следующий обычай:

Каждый год, 31 января, в день рождения Митяя, у одного из его воспитанников — В. А. Козлова собираются, вот уже более 40 лет, чтобы почтить память Митяя, все те, кто знал его, учился и тренировался у него. Каждый из прибывающих на такую встречу должен саморасписаться в специально заведенном вахтенном журнале, заверяя своей подписью, что он: — еще «в строю»; — помнит их Митяя; — по-прежнему верен той нерушимой дружбе парусников, которую всем им привил в их юношеские годы их учитель, тренер и наставник, незабвенный для всех них Митяй Зворыкин.

А по Клязьминскому водохранилищу, как парусное воплощение памяти Митяя, ходит яхта с названием «Митяй». ■